

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
РУССКИХ ЛЕТОПИСЕЙ**

**ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ**

**НОВГОРОДСКАЯ
ЧЕТВЕРТАЯ ЛЕТОПИСЬ**

**ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва 2000**

ПЕРВОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 2000 ГОДА

В составе IV тома Полного собрания русских летописей переиздается Новгородская четвертая летопись, наиболее полная и совершенная по исполнению среди летописных памятников эпохи независимости Великого Новгорода. Краткие сведения о списках этой летописи, а также об основных проблемах, связанных с ее текстологическим изучением, можно обнаружить в недавней статье автора этих строк¹. Здесь же следует несколько более подробно остановиться на характеристике именно воспроизводимого издания.

Впервые Новгородская четвертая летопись была издана Императорской Археографической комиссией еще в 1848 г. (в серии «Полное собрание русских летописей»). Это было время, когда печатание летописей стало производиться в соответствии с общим планом, хотя, как вскоре выяснилось, далеко не совершенным. Первоначально план издания летописей был разработан Н. Г. Устряловым — предлагалось публиковать памятники «в виде одного полного собрания, разделенного на 5 главных отделений: первое будет содержать летопись Нестора с вариантами из всех списков; второе отдельные летописи; третье летописные сборники; четвертое степенные книги; пятое хронографы»². По распоряжению правительства к концу 1830-х гг. в Археографическую комиссию были доставлены все известные к тому времени 168 списков древнерусских летописей, и работа над подготовкой к изданию Полного собрания русских летописей была начата³.

Я. И. Бередников, назначенный главным редактором летописей, определил последовательность изданий: в первую очередь, согласно его проекту, следовало опубликовать древнейшие памятники, в том числе, по терминологии Я. И. Бередникова, «четыре Новгородских летописи»⁴. От мысли Н. Г. Устрялова издать Летопись Нестора (Повесть временных лет) отдельно с вариантами по всем известным спискам Я. И. Бередникову пришлось отказаться, так как тексты слишком разнились между собой. Издатели первых томов ПСРЛ, как уже отмечалось историками науки, находились под влиянием научных идей А.-Л. Шлецера и основывали на них археографическую подготовку летописных текстов. Так, например, Я. И. Бередников, издавая Новгородские летописи, изъясил из их состава «Повесть временных лет», ибо «считал последнюю пригодной лишь для подведения вариантов к Повести же в более древней Лаврентьевской летописи (тем самым он исходил из мысли Шлецера о возможности восстановления „очищенного“ текста Несторовой летописи путем подведения вариантов из более поздних списков к древнейшему из списков — Лаврентьевскому)»⁵. Вообще Летопись Нестора решено было печатать только в составе упомянутых выше памятников, отражающих, по мнению Я. И. Бередникова, три редакции (древнюю, среднюю и новую),

прочие же летописи, содержавшие в своей начальной части «Повесть временных лет», решено было публиковать без нее. В результате все первые публикации в серии «Полное собрание русских летописей» не приводили целостного текста летописей, так как фрагменты (и не только «Повесть временных лет»), параллельные ранее опубликованным в предыдущих томах, вновь не воспроизводились, а лишь обозначались отсылками. Возможно, в следовании этому принципу Я. И. Бередников и находился, действительно, под некоторым влиянием концепций А.-Л. Шлецера, но использование им принципа так называемого «единообразного правописания» решительно противоречит сформулированным А.-Л. Шлецером еще в предисловии к изданию 1767 г. правилам передачи текста летописей⁶. Обосновывая свой отказ от передачи текста рукописей «буква в букву», Я. И. Бередников ссылаясь на практику современной ему западноевропейской археографии⁷.

Опубликованный в 1848 г. четвертый том ПСРЛ — «Новгородские и Псковские летописи»⁸ — содержит следующие летописи и предисловия к ним: Н4, Псковскую I летопись, а также отдельно — прибавления, выделенные из Н4: Слово о житии и о преставлении великаго князя Дмитрия Ивановича, Сказание о Царьграде дьяка Александра, Повесть о преставлении князя Михаила Александровича Тверского. Н4 была опубликована по 5 спискам (с. 1–165 указанного издания). За основной был принят Строевский список (РНБ, собр. Погодина, № 2035), а варианты были приведены по спискам: Академическому (БАН, 16.3.2 (Осн. 22)), Синодальному (ГИМ, Синодальное собр., № 152/46), Публичной библиотеки (РНБ, ОСРК, F.IV.235) и Хронографическому (ГИМ, Синодальное собр., № 280). Издатель также привел таблицы с образцами почерков писцов.

Таким образом, издание Новгородской четвертой летописи 1848 г. характеризуется неполнотой и несовершенством правил передачи древнерусского текста. Оно было неудобным для использования.

Принципиально новый этап не только в изучении, но и в публикации русских летописей связан с именем академика А. А. Шахматова⁹. Как отмечал С. Н. Валк, «если предшествующее направление видело в том, что оно считало „летописным сводом“, лишь механическое соединение разнородных источников..., то А. А. Шахматов впервые развил взгляд на летописный свод как на целостное историко-литературное произведение...»¹⁰. Объединение при издании списков различных летописных сводов теперь, в свете новых представлений об истории древнерусского летописания, стало совершенно недопустимым, и любое издание летописей должно предваряться текстологическим исследованием.

В статье С. В. Чиркова было убедительно показано, что А. А. Шахматов, возглавивший редакционное совещание Археографической комиссии по изданию летописей и литературных памятников, принимал участие практически во всех издательских проектах¹¹, причем исследователь полагал, что необходимо продолжать издание летописей именно в составе серии ПСРЛ: «Уже в одном только названии <...> заключа-

ется целая программа»¹². А. А. Шахматовым был выдвинут принципиально новый подход к делу публикации летописей: «всякому изданию должна была предшествовать тщательная работа по изучению состава подлежащих изданию рукописей с точки зрения их места в общей истории летописания»¹³. Недостатки прежних изданий и появление новых издательских принципов привели к необходимости подготовки в серии ПСРЛ новых, более совершенных изданий, в том числе и Новгородской четвертой летописи.

Всего в серии ПСРЛ с самого момента ее основания и до конца 20-х гг. нашего века было опубликовано 24 тома, причем 14 из них изданы впервые либо переизданы при активном участии А. А. Шахматова. В этой связи вызывает недоумение замечание Я. С. Лурье, что «принципы А. А. Шахматова были в общем весьма чужды Археографической комиссии, публиковавшей ПСРЛ»¹⁴. Мнение Я. С. Лурье, что А. А. Шахматов принимал участие только в издании Симеоновской и Ермолинской летописей, а в целом Археографическая комиссия «не занималась предварительным исследованием издаваемых памятников», следует признать безосновательным¹⁵.

В IV томе (2-е изд.) серии «Полное собрание русских летописей» была опубликована Н4 (в трех выпусках)¹⁶. В предисловии к I выпуску даны характеристика первого издания Н4 и описание списков, использованных при втором издании. В предисловии ко II выпуску перечислены рукописи, использованные при издании этого выпуска. В предисловии к III выпуску — описание списков, использованных при подготовке текстов II и III выпусков и не описанных в I выпуске.

В отличие от первого издания, где из текста были выпущены места, встречающиеся в других летописных сводах, в этом издании текст Новгородской четвертой летописи опубликован полностью. За основной текст, как и в первом издании, был взят Строевский список (РНБ, собр. Погодина, № 2035). Разночтения подведены уже не по четырем, как в первом издании, а по следующим восьми спискам: Синодальному (ГИМ, Синодальное собр., № 152/46), Публичной библиотеки/Фроловскому (РНБ, ОСРК, F.IV.235), Академическому (БАН, 16.3.2 (Осн. 22)), Толстовскому (РНБ, ОСРК, Q.IV.138), Голицынскому (РНБ, ОСРК, Q.XVII.62), Новороссийскому (БАН, Тек. пост. 1107), Архивскому (РГАДА, собр. МГАМИД, № 20/25) и списку Дубровского (РНБ, ОСРК, F.IV.238). Четыре последних списка в первом издании Н4 использованы не были. Вслед за текстом Н4 в этом издании следуют варианты окончания летописи по спискам Строевскому, Новороссийскому, Голицынскому, Академическому и Дубровского, а также приведены варианты по списку Дубровского.

Кроме того, полностью был опубликован сокращенный Новгородский летописец по списку Н. К. Никольского и приложения: «А се имена всим градом Рускымъ далним и ближнимъ», «А се Рустии митрополити», «А се Новъгородцкии епископи», «А се посадници Новгородстии», «А се тысяцькии Новгородцкыи», «Архимандриты Новгородстии», «Поучение Петра митрополита всея Руси кынязю Дмитрею...», «Никифора патриарха Царяграда летописецъ въскоре».

В настоящем томе издание 1915—1929 г. воспроизведено полностью, включая приложения и указатели.

Александр Бобров,
доктор филологических наук,
ведущий научный сотрудник
Института русской литературы РАН
(Пушкинский Дом)
21 июня 2000 г.

Примечания

¹ Бобров А. Г. Редакции Новгородской четвертой летописи // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 51. С. 107—136.

² Устрялов Н. Г. Предположение об издании русских летописей и государственных актов, рассмотренное и одобренное Археографическою комиссиею // Журнал Министерства народного просвещения. 1837. Ч. 13, № 2, отд. 3. С. 348.

³ Протоколы заседаний Археографической комиссии. СПб., 1885. Вып. 1 (1835—1840 гг.). С. 475—476.

⁴ Березников Я. И. Предисловие к Полному собранию русских летописей // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. СПб., 1846. Т. 1: Лаврентьевская и Троицкая летописи. С. 5 (паг. 1-я).

⁵ Буганов В. И. Об издании русских летописей // Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972. С. 18.

⁶ Русская летопись по Никонову списку, изданная под смотрением имп. Академии наук. СПб.: При имп. Академии наук, 1767. Ч. 1: До 1094 года. С. [1—18]. Об этом предисловии и о его значении для последующих издателей см.: Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. Л., 1965. Ч. 2. С. 239—240.

⁷ Березников Я. И. Предисловие к Полному собранию русских летописей... С. 1, 7 (паг. 1-я).

⁸ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическою комиссиею. СПб., 1848. Т. 4. — 8 с., 2 табл., 362 с.

⁹ См.: Лихачев Д. С. 1) Русское летописание в трудах А. А. Шахматова // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз. 1946. Т. 5, вып. 5. С. 418—428; 2) Шахматов как исследователь русского летописания // А. А. Шахматов. 1864—1920: Сб. ст. и материалов / Под ред. С. П. Обнорского. М.; Л., 1947. С. 253—293; Лурье Я. С. О шахматовской методике исследования летописных сводов // Источниковедение отечественной истории. 1975 г. М., 1976. С. 87—107.

¹⁰ Валик С. Н. Советская археография. М.; Л., 1948. С. 134.

¹¹ Чирков С. В. Вопросы публикации летописей Археографической комиссией в начале XX в. // Археографический ежегодник за 1974 год. М., 1975. С. 24—37.

¹² Шахматов А. А. [Записка об Ипатьевской летописи] // ЛЗАК. СПб., 1901. Вып. 13, Отд. 1. С. 33—34.

¹³ Чирков С. В. Вопросы публикации летописей... С. 34.

¹⁴ Лурье Я. С. Изучение русского летописания // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. [Вып.] 1. С. 7.

¹⁵ Подробнее об издании летописей в начале XX в. см.: Брачев В. С. Петербургская Археографическая комиссия (1834—1929). СПб., 1997. С. 104—132. Между прочим, В. С. Брачев, являющийся

сторонником лингвистических изданий летописных памятников, полагает, как и Я. С. Лурье, что А. А. Шахматов не смог добиться реализации своих взглядов на публикацию летописей, однако, по его мнению, не Симеоновская и Ермолинская летописи, а «изданные Археографической комиссией в 1907–1908 гг. Ипатьевская и Западнорусские летописи являются <...> единственными из летописных текстов, в подготовке которых А. А. Шахматов принимал непосредственное участие и которые отразили его взгляды на их издание» (Там же. С. 130).

¹⁶ ПСРЛ. Пг., 1915. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 1. — 9, 320 с.; ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 2. — 1 нум., С. 321–536; ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. Вып. 3. — 4, С. 537–687.